

7. Грамадскі быт і культура сельскага насельніцтва Беларусі / В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 256 с.
8. *Зеленко, В.* Как устроить политический клуб / В. Зеленко. – М. : [Б. и.], 1917. – 88 с.
9. *Иванова, С. С.* Народная творчасць Міншчыны: гісторыя і сучаснасць / С. С. Иванова. – Мінск : Хата, 2000. – 158 с.
10. Клубоведение : учеб. пособие / под ред. В. А. Ковшарова [и др.]. – М. : Просвещение, 1972. – 318 с.
11. *Крупская, Н. К.* Чем должен быть рабочий клуб // Пед. соч. : в 10 т. – М., 1960. – Т. 8. – С. 7–12.
12. *Крупская, Н. К.* Основные типы политпросветучреждений // Пед. соч. : в 10 т. – М., 1960. – Т. 7. – С. 152.
13. *Крупская, Н. К.* Что такое клуб / Н. К. Крупская // Пед. соч. : в 10 т. – М., 1960. – Т. 8. – С. 17–18.
14. *Лыч, Л.* Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – 2-е выд., дап. – Мінск : Экаперспектыва, 1997. – 486 с.
15. Организация и методика клубной работы : учеб. пособие / под ред. Е. А. Зазерского, А. Г. Соломоника. – М. : Просвещение, 1975. – 335 с.
16. *Руховец, Г. Е.* Становление культурно-просветительской работы в Белоруссии : учеб.-метод. пособие / Г. Е. Руховец, И. Ю. Гончаров. – Минск : Минский пед. ин-т, 1976. – 51 с.

И. В. Морозов,

*доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры менеджмента
социально-культурной деятельности
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ЗОДЧЕСТВО: ПРИЗВАНИЕ МИФОТВОРЦА

В современном понимании в мифе видится отнюдь не «детская» выдумка, не наивность человечества, но мудрые ответы на самые сокровенные вопросы жизнепонимания. Отсюда и зодчество предстает как мифотворчество, исконно создаваемое человеком-мифотворцем и рефлексивно творившее его самого. Всякая неодушевленная вещь или явление, если их брать не как предметы абстрактные, но как творение живого человеческого опыта, обязательно «суть мифы» [1]. Зодчество же, во всей своей миропреобразующей полноте и идейно-материаль-

ной сущности – древнейший и самый емкий «аккумулятор» мифологического сознания. Поскольку в нем перманентно опредмечивается духовно-идейная потребность и мотивация человека жить в целостном, достаточно стабильном, упорядоченном, предсказуемом, психологически комфортном, достойном, если не в идеальном, то в оптимальном мире. Благодаря этому зодчество априори выражает бытовое, повседневное и «сверхъестественное»; священное, реальное, конкретное, понимаемое и виртуальное, гипотетическое, символическое, чувствуемое. Словом, все, что составляет бытие человека-в-мире. В конечном же итоге зодчеством воплощаются, текстуально выражаются принципиальные антиподы бытия человека: жизнь – смерть, счастье – несчастье, добро – зло. Благодаря этому зодческий миф консолидирует социум, вносит порядок в хаос, удовлетворяет стремление преодолеть фундаментальные антиномии человеческого существа и бытия, легитимирует существующий порядок вещей, закрепляет нормы и ценности, предоставляет поведенческие модели, непосредственно воздействует на индивидуальное и общественное сознание.

В своей основе зодческий миф, как и миф вообще, имеет конкретные исходные элементы, или мифологемы, которые можно подразделить на три специфических вида.

1. Мифологемы образов интерпретируют архетипические образы, связанные с установлением должного порядка, Космоса, с идеями, которые находят самое разнообразное выражение в перманентных концептах «идеального города», многочисленных социальных и градостроительных утопиях и антиутопиях, начиная с гипотетической Атлантиды Платона, умопостроений Мора и Кампанеллы и до реализаций наших дней в городах Чандигарх, Бразилиа.

2. Мифологемы сюжетов основаны на зодческой интерпретации определенных процессов, используют семантику изменения, перехода. В них преобладают характер и существо непосредственно трансформации, связи, движения, череды событий. Такой мифологемой, в частности, является Столпотворение как подъем, восхождение на беспрецедентную высоту, совершенствование и превосходство как результат конкуренции. Пример тому – современное соревнование высоток, что свидетельствует об идейно-политических амбициях их создателей.

3. Мифологемы темы реализуются зодчеством с воплощением исторического события, значимого происшествия, что и вызывает любопытство и заинтересованность в его дальнейшей судьбе. Так, в реставрации, восстановлении памятников явствует не только тема жизнеутверждения, оптимизма, но и дается ключ к пониманию более общего процесса, постижению эволюции культуры, смысла жизни и прогресса. В то же время снос, порча, трансформация приметных, тем более знаковых произведений зодчества вызывает сомнение, дискуссию, протест. Хотя ликвидация произведений, олицетворяющих, скажем, ненавистный режим, воспринимается как праздник, торжество нового, актуального, прогрессивного над старым, отжившим.

Мифологема предустановленной гармонии основана на присутствующей мифологическому сознанию концепции, согласно которой исходно было время образцового порядка, созданного и поддерживаемого великими творцами. Дух и идеи этой эпохи способны прорываться сквозь исторические напластования, что подвигает перманентный поиск и утверждение «идеальной», или «классической» пропорции, формы, принципов ее функционирования. В западной традиции зодчества, начиная с античности, этот феномен обретает статус теории, обращенной к диалектике триады «польза – прочность – красота». Между тем понимание должного предназначения выходит за рамки рационального и сугубо функционального. Это потаенная сфера переживания мира, когда мы зачастую не можем сформулировать критерии, но чувствуем, сомневаемся, пытаемся понять насущное несовершенство мира, что подвигает очередную зодческую мифотворческую активность.

Мифологема демиурга связана с присвоением всех инициатив и нововведений определенному культурному герою (концентрированной власти, режиму), которому отводится ведущая роль в истории как гаранту успехов, побед, прогресса. Данная мифологема в зодчестве особенно актуальна в период социальных кризисов, революционных преобразований и в тоталитарных социумах. Реализация этой мифологемы – утверждение долженствующих ориентиров преобразований и доминирующих стереотипов в контексте утверждения некой идеологии в качестве господствующей. Отсюда и повышенная социальная

значимость зодчества как процесса и результата мироустройства, и доминирование в нем монументальных и классицистических тем и принципов.

Мифологема Возвращения зиждется на мотиве вечного, непреложного, благого возвращения (самобытной реабилитации) к некоей сакраментальной, оптимальной позиции, условиям, жизни и истово гармоничному бытию. В зодчестве эта мифологема живет темой «Пути Домой» в котором явствуется символ целенаправленного влечения к некоему первоначалу, исходному центру, «родному Месту». А выражается она перманентным возвращением традиционных мотивов и представлений об «идеальной форме» или домашнем уюте.

Мифологема приобщение к Абсолюту реализуется воплощением темы «Дорога к Храму» – символически восходящей, подвигающей дальнейшее совершенствование, то есть виртуально трансцендентно бесконечной. В ней явствуется всечеловеческий поиск смысла жизни, движение к идеалу. Поэтому эта мифологема прослеживается в многочисленных и в разной мере пространственных комплексах для культового паломничества к религиозным святыням, в мемориалах. А также в комплексах дворцов, резиденций авторитарных правителей или их символов.

Мифологема социальной стратификации (разделения на слои, касты, классы) связана, во-первых, с имманентной потребностью человека в гармоничном единстве с окружающей социальной реальностью, а, во-вторых, с подспудным пониманием и принятием существования и выражения зодчеством общественной дифференциации людей. Отсюда всяческие различия Мест обитания, где принципы формообразования и месторасположения задают и обуславливают социальный статус и властные претензии.

Современный зодческий миф? Он еще только формируется в контексте постмодернистский культурных трансформаций, стремящихся к созданию единого, целостного мировоззрения-мироздания. Данная интенция продиктована феноменом мегаполисов, где за иллюзией объединения на одном Месте огромных людских жизней проявляется антиподное явление – обезличенные массы-потoki. За благопристойными, «цивилизационными» фасадами кроется все возрастающее равнодушие и

отказ от любых социальных связей. Символическое пространство уже более ничем не защищено. Ничем не защищено и интеллектуальное пространство собственного мнения, порождающее взаимное отторжение и даже ненависть [2].

Так что современный зодческий миф априори отличается от мифа архаического зодчества, который формировался с «чистого листа» как «первомысль человечества» и был исходно синкретичным, непосредственным, «компактным», поскольку зарождался в духовной ауре «первобытной целостности», достаточно отчетливым и, как правило, антагонистичным противопоставлении обжитого Места, тотема и всего, что «противостояло» ему.

Современный же миф «аморфен», полицентричен, фрагментарен, неустойчив, трансгрессивно подвижен, вдохновлен тенденциями всепоглощающей глобализации. Посему и обнаруживает зависимость от стереотипов массового сознания-культуры. В нем также можно обнаружить деканонизацию, имитацию, двусмысленность и т. д., что особо выразительно демонстрируют мегаполисы. Отсюда своеобразная гламуризация, диснейлендизация зодчества и культ престижа в качестве средства мистификации и манипуляции. Это, можно сказать, официальное, имиджное зодчество, форма и способ одностороннего воздействия – создать у адресата определенный комплекс представлений, на основе которого можно эффективно управлять общественным мнением в условиях социокультурной перманентности. В глубинной же сути своей актуальное зодчество преисполнено кризисным сознанием, имманентно стремящимся получить компенсацию, обрести устойчивость в быстро меняющемся, тревожащем, пугающем раздробленностью и неопределенностью мире.

1. Бодрийяр, Ж. Сборник статей. Статьи, эссе, лекции, беседы [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – Режим доступа: https://royallib.com/book/bodriyyar_gan/sbornik_statey.html. – Дата доступа: 20.10 2018.

2. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 2001. – 558 с.